

Предисловие к русскому изданию

“ Говорят, история народов, у которых она в принципе есть, — это история классово́й борьбы. Впрочем, не менее истинно утверждение, что история народов, таковой не обладающих, — это история борьбы с государством.

— Пьер Кластр. Общество против государства

Я бесконечно горд тем обстоятельством, что моя книга нашла отклик в российской интеллектуальной среде, несмотря на то что по большей части она посвящена крестьянству Юго-Восточной Азии — региона, который вряд ли входит в число важнейших элементов, формирующих культурную и научную картину мира россиян. Отчасти моя гордость объясняется и тем, что именно русским ученым я многим обязан в своем профессиональном становлении. Поясню, что я имею в виду.

Над моим письменным столом висят фотографии трех ученых, чьей пронизательности, начитанности, образованности и приверженности идеалам свободы я всегда стремился подражать. Это Эдвард Томпсон, Марк Блок и Александр Васильевич Чаянов. Работа Чаянова «Очерки по теории трудового хозяйства» стала для меня постоянным источником вдохновения с того самого момента, как я прочитал ее более сорока лет назад. Для меня она — яркий пример того, сколь важным для теоретического поиска может оказаться скрупулезное и внимательное к деталям эмпирическое исследование сельскохозяйственных практик. Я всегда слежу, чтобы ни один из моих студентов не покинул стены университета с дипломом, не побывав в серьезнейших «отношениях» с работой Чаянова.

Следует отметить, что двое изображенных на висящих над моим столом фотографиях людей — Марк Блок и Александр Чаянов — были уничтожены тоталитарными режимами, и их трагические кончины разделяет промежуток времени менее чем в десять лет. Кто знает, какие еще их тексты мы могли бы прочесть, если бы провидение дозволило им общаться со своими музами до преклонного возраста? Впрочем, некоторое представление об этом дают поразительные поздние работы Эдварда Томпсона — единственного из трех моих героев, кто мирно почил в собственной постели.

То, как у меня оказалась фотография Александра Чаянова, — типичный пример известного русского великодушия и широких жестов. В 1989 году я по приглашению Теодора Шани на впервые приехал в Россию на конференцию. На ней был сын Чаянова Василий, и за чашкой кофе я упомянул, что моя заветная мечта — повесить портрет его отца над своим рабочим столом. На следующий же день он принес на конференцию семейный фотоархив и настоял,

чтобы я забрал все фотографии, выбрал ту, что мне больше всего понравится, и вернул ему остальные. Это удивительное проявление великодушия и доверия настолько глубоко тронуло меня, что я до сих пор отчетливо его помню.

Я также должен упомянуть, что всегда был страстным почитателем русской литературы, начиная с произведений И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского и заканчивая прозой Варлама Шаламова о ГУЛАГе. Мой коллега Александр Никулин был моим проводником в этом литературном мире — проницательным и с прекрасным чувством юмора. Ему и Теодору Шанину я хочу выразить благодарность и за незабываемые исследовательские поездки в Саратов и Карелию.

Мне крайне интересно, как российский читатель воспримет мою книгу о горных народах Юго-Восточной Азии, которые на протяжении последних двух тысячелетий отказывались становиться крестьянами, предпочитая оставаться свободными земледельцами, охотниками и собирателями. Они создавали такие формы сельского хозяйства, социальной структуры, пространственной мобильности и даже культуры, которые могли помочь им держать от себя государство на почтительном расстоянии, и вплоть до недавнего времени были в этом весьма успешны. Хотя я лишь мельком упоминаю это в книге, у России есть и собственная впечатляющая история избегания государства, в чем мы можем убедиться на примере казаков, старообрядцев и охотников, описанных в книге В. К. Арсеньева «Дерсу Узала».

Январь 2015 года

Версия #1

Зверобой создал 17 апреля 2025 22:18:02

Зверобой обновил 17 апреля 2025 22:24:01